

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА:
ПОИСК НОВЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
В XXI СТОЛЕТИИ**

(размышления над новой книгой В.С. Стёпина
«Цивилизация и культура». СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.)

Вышла в свет новая книга академика Российской академии наук В.С. Стёпина «Цивилизация и культура» в серии «Классики гуманитарной мысли» Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, куда входят сборники научных трудов выдающихся ученых современности.

Академик В.С. Стёпин широко известен во всем мире своими фундаментальными трудами и достижениями в области философии науки, среди ко-

торых концепция конструктивности научного познания, становления и структуры научной теории, развития Куновской идеи парадигмы, анализ динамики ценностей и социального резонанса, учет системных аспектов научной теории в формировании картины мира, выявление специфики классической, неклассической и постнеклассической концепции науки и др.

В последнее время актуализировано еще одно важное достижение В.С. Стёпина, связанное с инновационной и исключительно перспективной теорией культуры, которую ректор СПбГУП профессор А.С. Запесоцкий в предисловии к изданию метко назвал многомерной «картиной культуры» в глубине и динамике ее исторического развития и вместе с тем классической, рациональной теорией в самом высоком смысле рациональности, которая продолжает замечательные традиции отечественной мысли, начиная с обобщения уже известного, но быстро переходя к научным трансформациям традиционных представлений, развитию их под неожиданным углом зрения, открывая в итоге новое видение мира.

Системный, стилистически четкий и методологически масштабный подход В.С. Стёпина к пониманию культуры, созданию ее обобщающей теории, синтезирующей ранее зафиксированные исследователями измерения, дает сильнейший импульс не только для становления и формирования культурологии как самостоятельной отрасли научного знания, ее самоопределения, но и в целом для всего социально-гуманитарного знания, позволяя рефлексивному сознанию соединить в единое целое ранее недостаточно видимые и «ускользающие» взаимосвязи, структурные компоненты социокультурной иерархии. Благодаря методологической онтологизации мира культуры исследователь вслед за автором постигает концептуальные построения оригинальной картины мира культуры, приобретает теоретические знания, которые упорядочивают многомерные взаимосвязи социума. Социокультурный мир при этом обретает зримые черты, где есть четкая иерархия и взаимосвязь социальных, исторических, политических, экономических связей, тонкая грань между которыми полна переходов, звучаний и оттенков, когда становится ясно, что нельзя что-то изменить, например, в экономике, не затрагивая социально-политического контекста, и, прежде чем начнутся перемены в социально-экономическом развитии общества, необходима нравственная революция в мировоззренческом освоении мира человека.

В первом разделе монографии *«Культура в контексте цивилизационных перемен»* В.С. Стёпин излагает свое оригинальное понимание культуры, реконструируя свои труды начала 1990-х гг., что позволяет проследить логику становления и построения новаторской теории культуры автора. Культуру В.С. Стёпин определяет как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях (*глава 1 «Образ культуры в современной научной картине мира социальной реальности»*). В понимании культуры автор аккумулирует деятельностный, ценностный, семиотический и, несомненно, философско-антропологический подходы, ставя человека в центр системы координат и тем самым раскрывая механизмы его развития и вписывания в культуру благодаря надбиологическим программам человеческой деятельности, которые в концептуальной модели В.С. Стёпина выступают одним из фундаментальных теоретических конструкций. Идеи классиков отечественной деятельности и семиотической школ (Г.П. Щедровицкого, Ю.М. Лотмана, М.К. Петрова и др.) обретают в теории культуры В.С. Стёпина новое звучание и сущностно-синтезированное представление о культуре как способе регулирования человеческой деятельности. В результате авторского понимания культура предстает и как

механизм формирования нового социального опыта, и как способ становления новых кодов, «схватывающих» этот опыт, и как построение инновационных систем его трансляции – систем коммуникации.

Для культурологии, социальной философии и в целом социально-гуманитарного знания весьма важны идеи В.С. Стёпина об образе культуры в современной научной картине мира как особой форме теоретического знания, содержащей обобщенные представления о системной организации и динамике общества. Дело в том, что в настоящее время, как подчеркивает В.С. Стёпин, существуют различные подходы к построению картины социальной реальности и различные версии этой картины, конкурирующие между собой и в то же время имеющие некоторое общее содержание. Отталкиваясь от того, что во всех современных научных представлениях об обществе выделяют три основных инвариантных блока – экономику, системы социальных связей и соответствующих институтов, культур, и от того, что человеческая жизнедеятельность осуществляется на основе трех основных видов отношения к миру – к природе и искусственно созданной человеком среде, к другим людям и социальным коллективам, к духовному миру, В.С. Стёпин обосновывает представление об обществе как целостной, саморазвивающейся системе. Человек в этой иерархии взаимосвязей является системообразующим компонентом, он выступает как продукт космической эволюции, включенный в непрерывающееся взаимодействие с природой и со своим «неорганическим телом», развивающимся в процессе человеческой истории. По мере развития возникает дивергенция двух линий – биологической компоненты как продукта естественной эволюции биосферы и «неорганического тела цивилизации» как искусственно сконструированной деятельностью человека феномена.

Осуществляя своего рода новый антропологический поворот при построении современной научной картины мира, В.С. Стёпин дает подробную характеристику социальных отношений человека на уровнях макро- и микроструктуры общества, ибо личность определяется богатством ее социальных связей и отношений, она делает свой экзистенциальный свободный выбор, свобода выбора при этом зависит и от характера общества, его демократического развития, и от характера неповторимой индивидуальности человека. Приобщаясь к системе исторически сложившихся социальных отношений, выступая как заинтересованный субъект деятельности, человек способен не только воссоздавать, но и изменять свои общественные отношения. Заметим, что эти новаторские идеи В.С. Стёпина дают возможность не только по-новому посмотреть на человека и его место в мире социума, но и выступают в качестве мощного импульса для критического переосмысления содержательных и дидактических подходов в вопросах преподавания социальной философии, социологии, психологии и других социально-гуманитарных дисциплин, направляя исследователя и педагога на поиск гармоничных взаимосвязей человека и общества в различных измерениях – от экономических до духовных, выступающих в целостной саморазвивающейся системе. Программирующую функцию человеческой активности задает, по мнению В.С. Стёпина, культура, ибо человек не просто клеточка в целостном организме общества или винтик в динамической системе общественных связей, он активное, деятельностное существо, воспроизводящее и изменяющее общество как целостный организм. Именно в этой целостности, холизме в концентрированном виде заявляет о себе удивительная способность данной концептуальной модели не только описывать, объяснять, но и прогнозировать дальнейшее развитие общества и культуры, угадывать сценарии их будущего не в терминах жестко детерминированных систем, а в категориях открытости, самоорганизации, диалога культур и цивилизаций.

Читатель, несомненно, разделяет озабоченность судьбой современной цивилизации (*глава 2 «Типы цивилизационного развития»*), о чем автор

целенаправленно стал писать в 1990-е гг. Современная цивилизация находится на критическом этапе своего развития, происходящие изменения столь фундаментальны, что философы и футурологи не без основания сравнивают их с переходом общества от каменного века к железному. Перед лицом глобальных проблем выживаемости человечества, экологического и антропологического кризисов возникает тема поиска новых стратегий развития. Радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному.

В этом контексте В.С. Стёпин ставит вопрос и о приоритетных для техногенной цивилизации ценностях науки и научно-технического прогресса (*глава 3 «Социокультурное измерение науки»*). Реконструировав основные этапы становления, эволюции и институциональной организации науки, автор делает вывод о том, что современная дисциплинарно-организованная наука с четырьмя основными блоками научных дисциплин – математикой, естествознанием, техническими и гуманитарными науками – характеризуется внутрисциплинарными и междисциплинарными механизмами порождения знаний, которые обеспечивают ее систематические прорывы в новые предметные миры.

Исследование механизмов роста знаний в их исторической эволюции, по мнению В.С. Стёпина, важно для понимания не только самой науки, исторических типов ее рациональности (*глава 4 «Исторические типы научной рациональности»*), но и цивилизационных изменений, которые она постоянно инициирует. С различениями классической, неклассической и постнеклассической рациональности В.С. Стёпин знакомил читателей журнала «Вопросы философии» более 20 лет назад. С тех пор эти идеи глубоко укоренились не только в философском дискурсе, но даже в ряде учебных изданий, правда, при расширении понятия «постнеклассика» не всегда принимается во внимание системная связь критериев, отличающих ее от других типов рациональности, – тип системной организации осваиваемых объектов (простые, сложные саморегулирующиеся, сложные саморазвивающиеся системы); различие в обобщенной схеме метода деятельности; особенности ценностно-целевых структур субъекта деятельности. В современных условиях поиска обновленных ценностей цивилизационного развития человечества чрезвычайно важны идеи В.С. Стёпина о статусе науки и научной рациональности, обогащающие стандарты общественной морали и задающие высокую нравственную планку исследовательского поиска и социального действия в различных феноменах культуры. Особенность постнеклассической рациональности как раз и состоит в том, что при исследовании сложных саморазвивающихся систем этические регулятивы и социально-этическая экспертиза научных программ и проектов предстают не как отказ от объективного исследования и выявления закономерностей поведения объекта, а как условие такого исследования. Идея науки как гуманистически ориентированного знания, уходя своими корнями к истокам новоевропейской науки, обретает в постнеклассическом рационализме новые нравственно-гуманистические измерения, глубину и значимость.

На передний план в диалоге различных феноменов культуры, взаимодействия разных культур выходят, по словам В.С. Стёпина, эвристические возможности философии, нацеленные на выработку новых идей и ценностей, которые могли бы наметить контуры будущих состояний человеческого мира (*глава 5 «Философия как самосознание культуры»*). Это связано с необходимостью осмысления и критического анализа мировоззренческих универсалий, которые образуют фундамент культуры, выступают своего рода геном социальной жизни, а в кризисные переломные эпохи утрачивают традиционные смыслы, а значит, и способность выступать в качестве

мировоззренческих ориентиров для массового сознания. Общество вступает в полосу интенсивного поиска новых жизненных смыслов и ценностей, призванных ориентировать человека, восстановить утраченную «связь времен», воссоздавать целостность его жизненного мира. В этом разделе поражает удивительно творческое, соединенное с современными поворотами в науке прочтение и реконструкция гегелевской концепции духовной культуры как идеализированного образа саморазвивающейся системы. В процессе построения интерсубъективной модели абсолютного духа Гегель не просто выделил духовную культуру как объективное состояние общественной жизни, но и определил ее внутреннюю архитектуру, ее основную несущую конструкцию, представленную развивающейся системой категориальных смыслов, структур, которые определяют понимание, переживание и осмысление человеком мира и своего места в нем.

Рассматривая вопрос о возможностях диалога науки и религии (*глава 6 «Наука и религия в техногенной культуре: возможности диалога»*), В.С. Стёпин отмечает, что внешне функции науки и религии выступают как противоположные, но при более внимательном рассмотрении они предстают как дополнительные. Интенция науки на порождение нового знания делает ее важнейшим социальным фактором изменений в культуре и обществе. Религия же выступает хранителем традиций, устойчивых ценностей, аккумуляторами исторически апробированный опыт социальной адаптации человека к природе и социальным общностям. Сегодня и в современной науке, и в современной христианской теологии появляются новые концептуальные подходы. Остро стоят проблемы, связанные с вмешательством в генетику человека, которые инициируют многочисленные дискуссии по поводу его последствий, объединяя усилия специалистов в данной области исследований, юристов, политиков, представителей религиозных конфессий. Возникают новые ситуации диалога науки и религии, которые вносят соответствующие изменения в прежний статус полной автономии и самоценности научных исследований.

В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимоотношения культур (*глава 7 «Глобализация, диалог культур и поиск новых стратегий развития»*). От того, как будут протекать эти взаимодействия, зависит судьба современной цивилизации. Модернизации переводят традиционалистические общества на путь техногенного развития, порождая проблемы их адаптации к новым ценностям. Массовая культура вытесняет и трансформирует народную культуру, которая была основой социальной жизни в традиционных обществах. Диалог культур предполагает границы взаимовлияния, где особенности каждой культуры должны быть признаны и к ним необходимо уважительно относиться. Сегодня важно, отмечает В.С. Стёпин, актуализировать вопрос о предпосылках формирования точек роста новых ценностей как условия преодоления глобальных кризисов, как таких состояний культуры, где зарождаются новые мировоззренческие смыслы, которые могут быть восприняты различными культурами. Многие мировоззренческие идеи традиционных восточных культур начинают коррелировать с современными научными взглядами: понимание природы как живого организма, новые стратегии по отношению к исследованию развивающихся человекоразмерных систем, требующих при изучении учета их синергетических характеристик, несиловых взаимодействий; интеграция истины и нравственности, целерационального и ценностного рационального действия в стратегии деятельности не только в науке, но и в других областях техногенной культуры – политике, экономике, праве, религии.

Во втором разделе монографии *«Перспективы цивилизации и традиции российской культуры»* В.С. Стёпин обращается к переосмыслению тех социально-гуманитарных идей, концепций и теоретических знаний, которые

оказали воздействие на развитие в предыдущем XX ст. Среди этих концепций особое место занимает марксизм, поскольку такие знаковые события, как революция в России, превращение СССР в великую державу, итоги Второй мировой войны, приведшие к созданию стран социалистического блока, Китайская революция и образование социалистического Китая, связаны с идеологией марксизма (*глава 1 «Марксизм вчера, сегодня, завтра»*). В марксистском наследии, по мнению В.С. Стёпина, в понимании общественного прогресса имеется несколько смысловых пластов, которые необходимо сепарировать для того, чтобы определить его дальнейшие перспективы. Это, во-первых, идеи, которые выражали глубинные ценностные структуры техногенной цивилизации; во-вторых, концептуальные схемы, которые конкретизировали эти структуры применительно к индустриальной фазе техногенного развития, и, наконец, в-третьих, прозрения и открытия, выходящие за рамки менталитета техногенной культуры. Критически оценивая историческую ограниченность первых двух, мы не должны упускать из виду важность третьего слоя идей, которые могли бы сыграть свою роль в поиске новых мировоззренческих ориентаций. К таким идеям автор относит отстаиваемый К. Марксом идеал будущего как интегрированного человечества, которое строит свои отношения на гуманистической основе, на приоритете общечеловеческих ценностей, сменяющих классовые приоритеты; представление о возрастающей ценности человеческой личности, ее творческих возможностей и духовного развития; представления о гуманизации научно-технического прогресса и т. д. Все эти идеи, подчеркивает В.С. Стёпин, достаточно хорошо резонируют со многими современными тенденциями мировоззренческого поиска, который знаменует уже начавшийся процесс трансформации ряда глубинных ценностей техногенной культуры.

Поражает особая прозорливость В.С. Стёпина в обосновании сценариев развития России в современной ситуации (*глава 2 «Вновь попытаемся догнать Запад»*), о которых он писал в 1990-е гг. Многие из того, о чем говорят в наше время в связи с модернизацией России, было «схвачено» им почти двадцать лет назад. Первый из этих сценариев, по мнению автора, связан с крайне нежелательными тенденциями утраты интеллектуального и культурного потенциала страны, превращения ее в сырьевую базу и источник дешевой рабочей силы для развитых стран Запада и Востока. В экономическом плане это может привести к фактическому уничтожению многообразия собственных наукоемких производств, к одностороннему гипертрофированному развитию топливно-энергетического и сырьевого комплексов, постоянному оттоку капитала за рубеж, росту начального долга и финансовой зависимости страны от транснациональных компаний и банков. В политической и социальной сферах – это доминирование компрадорской буржуазии, ее прямая или теневая власть, дальнейшая дифференциация доходов, низкооплачиваемый труд. В духовной – ориентация на приоритет «зарубежных ценностей» и западной массовой культуры, усиление, с одной стороны, экстремистского национализма, а с другой – утрата чувства национального достоинства и формирование комплекса национальной неполноценности.

Второй сценарий выглядит более привлекательно. Он связан с реализацией идеалов потребительского общества и формированием относительно высокого уровня потребления. В наше время этот идеал представляется желательным для подавляющего большинства российского населения. Этот сценарий нельзя считать маловероятным, учитывая ресурсы и потенциальные возможности страны. В его рамках возможны различные варианты: от развития с высокой степенью экономической и политической интеграции страны до развития, сопровождающегося дифференциацией единого пространства на зоны различного уровня жизни, тяготеющие к экономическим связям в меньшей степени друг с другом, а в большей – с зарубеж-

ными странами Евроатлантического (европейская часть) и Тихоокеанского (Сибирь, Дальний Восток) регионов. В последнем случае возможна трансформация России в конфедерацию самостоятельных регионов-республик.

Третий сценарий связан с поиском устойчивого движения к новому типу цивилизации. Он предполагает выработку новой стратегии российских реформ, смену идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающую престиж духовной и интеллектуальной сферы, развитие культуры, науки, технологическую революцию, связанную с внедрением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, развитие информационных технологий и т. д. Этот сценарий В.С. Стёпин считает наиболее благоприятным, но и наиболее трудно реализуемым.

Программирующие функции культуры по-новому ставят проблемы экономической деятельности (*глава 3 «Экономика и культура. Российская ментальность и рыночные реформы»*). Как подчеркивает В.С. Стёпин, исторически развивающиеся базисные ценности культуры формируют особые матрицы допустимого и недопустимого в этой деятельности. Модели экономического развития, не учитывающие особенности культуры, при их применении на практике могут привести к совершенно иным результатам, чем предполагалось поставленными целями. Проанализировав некоторые архетипы российского сознания: соборность как идеал общинной жизни; особое понимание свободы как коллективной свободы, свойственное русскому духу; правовой нигилизм и др., В.С. Стёпин приходит к выводу, что в них заложен немалый потенциал видоизменения и дополнения новыми смыслами. Многие наши традиции лишь по видимости консервативны и несовместимы с предпосылками цивилизованного рынка. Претензии, которые предъявляются к современным политикам, состоят как раз в том, что, осуществляя реформы, они действуют по принципу «проб и ошибок», не просчитывая, как может вписаться западный опыт организации рыночной экономики в российскую культурную традицию. Но сегодня, отмечает автор, самые рьяные западные апологеты свободного рынка вынуждены корректировать неолиберальную версию концепции рационального выбора, подчеркивая, что категории свободы, ответственности, индивидуального выбора как духовной основы свободного рынка всегда вписаны в исторический и культурный контекст и могут принимать различные модификации в зависимости от этого контекста.

Проблематика формирования правового сознания (*глава 4 «Ценность права и проблемы формирования правового общества в России»*) также связана с анализом исторических корней, чему В.С. Стёпин уделяет пристальное внимание. В России справедливость была всегда выше права, сильная централизованная власть обеспечивала интеграцию различных народов, входивших в состав Российского государства, контролируя региональные властные элиты; вертикаль власти выступала условием сохранения Российского государства; взаимная корреляция идей справедливости и права дополнялась их соотношением с идеей свободы и т. п. Формирование правового общества, по мнению В.С. Стёпина, предполагает системное осмысление трех типов факторов: традиций; современных изменений в жизни людей в эпоху второго российского капитализма; тенденций развития мировой цивилизации.

Академика В.С. Стёпина интересует и проблема образования, судьбы такого уникального российского феномена, как интеллигенция (*глава 5 «Интеллигенция и власть»*; *глава 6 «Наука, образование и проблемы новой модернизации»*), ибо интеллигент является основным носителем культуры. Сегодня судьбы России во многом зависят от того, насколько продуктивным будет взаимодействие интеллигенции и власти. Оно не должно строиться по старому принципу, когда власть время от времени обращается

к интеллигенции с социальным заказом выработать те или иные идеологемы, которые должны способствовать укреплению власти и соответствовать ее пониманию общественных целей. Как свидетельствует история, это понимание не всегда бывает адекватным историческим задачам. Предлагая новые ценности и апеллируя в первую очередь к обществу, а не к власти, интеллигенция должна проделать работу по адаптации вырабатываемых ценностей к реальным условиям российской жизни, соединяя их с традицией, а не просто декларируя их в качестве утопических проектов желаемого будущего. Что же касается власти, то ее задача – способствовать такого рода творческой работе, создавать условия для нее и использовать ее результаты в своей деятельности, корректируя программы реформаторских действий.

Завершается книга абсолютно оригинальным и неповторимым выступлением В.С. Стёпина «Пушкин в эпоху кинематографа и компьютерного письма» в клубе «Свободное слово». Здесь его творческий талант раскрывается совершенно с неожиданной стороны. Зная его особую любовь к поэзии Бориса Пастернака, Марины Цветаевой, других поэтов, произведения которых Вячеслав Семенович может читать наизусть бесконечно, снова и снова поражаясь творческому подходу мыслителя, философа, ученого, когда он, анализируя поэзию А.С. Пушкина, говорит о ее удивительной современности в век информационных технологий, о том, что пушкинское творчество – это своего рода квинтэссенция русской культуры, впитавшей в себя множество традиционалистских, азиатских и древнеславянских идей, соединив их с идеями новоевропейской культуры.

Опубликованные в различных научных сборниках и журналах тексты академика В.С. Стёпина, собранные в данной книге, обретают новую жизнь и, несомненно, будут будить и просвещать сознание как умудренных опытом ученых, философов, преподавателей, так и молодых исследователей, студентов, освещая трудный путь к постижению глубин философии, культуры, науки, поиску новых стратегий цивилизационного развития человечества в XXI в.

А.Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси
Я.С. Яскевич,
доктор философских наук, профессор